

Сектор газетных и журнальн. вырезок

Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26/Б

Тел. 06-89

Вырезка из газеты

Советское Иллюстрированное

Москва

1935 г.

В поисках жанра

Ленинградская музыкальная комедия уже давно находится в состоянии поисков своих путей. Пока что путь театра — путь компромиссов, и «Летучая мышь» еще один такой компромисс.

Дело, конечно, не в Иоганне Штраусе. Еще «Ночь в Венеции», драматургически омоложенная, была оценена общественностью, как одна из правильных попыток театра в освоении опереточной классики. Если говорить о музыке, «Летучая мышь» и ярче и полноценнее «Ночи в Венеции». Ставить ее, конечно, стоит. Но не только выбор (как бы правилен сам по себе он ни был), а, главным образом, трактовка произведения решает вопрос о репертуарной ценности спектакля.

Характер постановки штраусовской оперетты, напоенной ритмами и интонациями венского вальса, в значительной степени умалляет удачу выбора. Режиссер (В. Н. Соловьев) все свое внимание обратил в спектакле на обыгрывание зрелищных и «обстановочных» моментов.

Кое-что несомненно удалось. И прежде всего, конечно, финал второго акта — своего рода «кафешантаный раз'езд». Впрочем, в большей степени удача здесь была обусловлена изобретательностью художника (М. П. Бобышева). Многого должно быть отнесено также за счет выдумки и мастерства балетмейстера П. А. Гусева.

С особенной остротой спектакль выдвинул вопрос об актерском мас-

терстве. В поисках жанра и репертуара театр растерял актера. Актер Музкомедии дезориентирован. Он не певец, потому что он не в ладах с высокими и низкими нотами. Он не «танцор», потому что свободно двигаться ему мешает неуверенность в своих вокальных возможностях. Он не «разговорщик», потому что он не может произнести трех фраз, чтобы не впасть в трафарет. Синтетический актер, являющийся обязательным и неотъемлемым компонентом опереточного жанра, в Музкомедии отсутствует.

Конечно, это не относится к «маститым» Герману, Гамалее и некоторым другим представителям старшего поколения.

В «Летучей мыши» в том виде, как она дана на сцене Музкомедии, исполнителям главных партий трудно проявить свои способности. Актерам (Швидко и Комарович) остается петь штраусовские партии и имитировать обычные сценические приемы опереточных любовников. В первом успевает больше Комарович, во втором Швидко. В короткой полуэпизодической партии Фридриха во втором действии выступает арт. Свидаерский, обладающий хорошими голосовыми данными, актерской непринужденностью и подвижностью.

Женские партии исполняли Феррари и Таганская. Они играли не плохо, но певчески малоудачно.

Из остальных исполнителей отчетливо выразительным реалистически-бытовыми комедийным дарованием выделяется Антонов (начальник тюрьмы).

Вокальное небогатополучное значительно снижает музыкальную ценность спектакля. Между тем хор и оркестр Музкомедии как раз в данной работе выступают несомненно удачно.

Б. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ